

В. Г. Белинский

**Метеорологические
наблюдения
над...**

Виссарион Григорьевич Белинский

Метеорологические

наблюдения над современной

русскою литературою

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2868235

Аннотация

«Было бы слишком трудно и почти невозможно передать нашим читателям все наблюдения, сделанные нами в последнее время над русскою литературою; но, не желая лишить их удовольствия быть свидетелями такого интересного зрелища; мы хотим довести до их сведения хоть один или два феномена, которые, без всякого спора, любопытнее и поучительнее всех атмосферических явлений, самых необыкновенных. Итак, благословясь, приступаем к делу...»

Содержание

Комментарии

Виссарион Григорьевич Белинский Метеорологические наблюдения над современною русскою литературою^{1}

Было бы слишком трудно и почти невозможно передать нашим читателям все наблюдения, сделанные нами в последнее время над русскою литературою; но, не желая лишить их удовольствия быть свидетелями такого интересного зрелища; мы хотим довести до их сведения хоть один или два феномена, которые, без всякого спора, любопытнее и поучительнее всех атмосферических явлений, самых необыкновенных. Итак, благословись, приступаем к делу.

О мирном и дружелюбном направлении нашей журналистики. – Нашу журналистику обыкновенно упрекают в бранчивом тоне, духе неуважения, неприличия и недружелюбия. И добро бы еще, если бы подобные обвинения происходили со стороны только публики; нет, сами журналы беспрестанно обвиняют самих себя во всем этом. Но это явная

несправедливость. Конечно, есть споры, ссоры и даже битвы, но где ж не бывает всего этого? Зато, посмотрите, какие умиленные, исторгающие слезы восхищения примеры непамятозлобия, доброжелательства, дружбы! Не на нашей ли памяти и не перед нашими ли глазами один журнал превознес до небес один драматический талант, поставил его наравне с Байроном, Гёте, Шекспиром; и потом, давно ли этот же самый драматический талант был осмеян, уничтожен, по поводу одной его драмы восточного содержания, тем же самым журналом? Наконец, давно ли этот драматический талант был принужден довольно неловко защищаться против вероломного журнала и хвалить самого себя? И что ж? Недавно, очень недавно, в этом самом журнале была помещена целая драма, столько же скучная, сколько и длинная, драма того же самого автора?..^[2] Как вам покажется этот редкий пример христианского умения прощать врагам?.. Недавно один «светский» журнал, издаваемый в Москве, объявил с каким-то торжеством и какою-то гордостью, что с ним живут ладно, мирно и братски только «Литературные прибавления к Инвалиду», которых никто не читает и о которых никто и знать не хочет. Потом другой «светский» журнал, издаваемый в Петербурге под щитом знаменитого и громкого, но совершенно невинного в этом издании имени, превознес до небес эти же самые «Литературные прибавления к «Русскому инвалиду»», а этот плохенький журналец в восторге от обоих «светских» журналов.^[3] Странное и удивительное зре-

лице! Журналы «светские», журналы бонтонные, разодетые, раздушенные, обнимаются с журналом-неряхой, журналом, самым нечистоплотным, самым оборванным, печатаемым на оберточной бумаге, от которой пахнет типографскими чернилами и подвальной сыростью... И это еще не пример дружелюбия, столь редкого в наше эгоистическое время!.. И после этого еще можно упрекать наши журналы в духе вражды и недоброжелательства?..

Журнальная политика. – К числу самых свежих новостей нашей журналистики принадлежит торжественное открытие имени настоящего редактора «Библиотеки для чтения»: это г. профессор Сенковский, известный своими прекрасными переводами арабских сказок, помещавшихся в разных альманахах. Он сам объявил, что «все, которые носили звание редакторов «Библиотеки для чтения», *слишком невинны* в ее недостатках, чтобы отвечать за них перед публикою, и *слишком благородны*, чтобы требовать для себя похвалы за достоинства, в которых они не имели никакого участия»; что «весь круг их редакторского действия ограничивался чтением третьей, последней корректуры уже готовых, оттиснутых листов, набранных в типографии по рукописям, которые *никогда* не сообщались им предварительно».^[4] Это объявление для нас очень важно: по крайней мере, мы теперь знаем, вследствие каких «тягостных трудов, неразлучных с званием редактора «Библиотеки для чтения»», отка-

зался И. А. Крылов от редакторства этого журнала.^[5] В этой же (июльской на 1836 год) книжке «Библиотеки для чтения» находится очень интересное известие о ее отношениях к одному петербургскому журнальцу, который... Но позвольте, мы расскажем этот любопытный факт словами самой «Библиотеки для чтения».

У нас есть один такой журналец свой, проданный^[6] нам телом и душою, с которым мы заключили формальный <контракт>,^[7] на весьма выгодных для него условиях, чтобы он, под видом литературных заметок или как-нибудь другим образом, бранил «Библиотеку для чтения» в каждом своем листочке: однажды этот журналец – уж не скажем который! какая нужда вам знать его имя? – в исполнение договора излив всю свою желчь на наше издание, забранился из усердия до того, что напечатал, будто бы мы в нынешнем году потеряли полторы тысячи подписчиков, и, – что ж вы думаете, – на другой день лишних полторы тысячи человек подписалось на «Библиотеку для чтения»! Похвали же он хоть раз, хоть в шутку, мы бы наверное потеряли тысячи три читателей. Скажут, что это с нашей стороны нехорошо, что мы поддеваем публику. Что ж делать! Aide-toi, le ciel t'aidera,¹ говорит пословица; надо пользоваться всем и брать у *этаких* журнальцев, что у них есть. В их лавочке нет другого товару, кроме брани: мы берем у них брань, для

¹ Помогай себе сам, и небо тебе поможет (*франц.*). – *Ред.*

себя, для своей пользы и своего удовольствия. Это позволительная сделка.^[8]

Не посвященные в таинства петербургской журналистики, мы не знаем, позволительная ли это сделка; впрочем, говоря выражением городничего Сквозника-Дмухановского, «может, оно там так и нужно». Мы не ручаемся также и за достоверность этого факта, чтобы у какого бы то ни было журнала могло явиться полторы тысячи подписчиков в один день – и вследствие чего же? – брани журнальца, у которого нет и полутора подписчиков и который самим литераторам известен только по имени. Между тем, для курьезу, мы как-то заглянули в неопрятный листок «Литературных прибавлений к Инвалиду» тотчас после прочтения последней книжки «Библиотеки для чтения» и вычитали там известие об одном отаитском журналисте, будто бы переведенное из «Quarterly Review» – будто бы, говорим мы, потому, что слог и манера этого известия совсем не отзываются европеизмом, но ясно обнаруживают нашу родную самодельщину. Вот оно, это известие;

Один отаитский журналист чрезвычайно загордился перед своею собратиею, поднял нос на 90 градусов и стал точь-в-точь индейский петух с брыжами, начал обо всем судить и рядить, задирать тех, кто постарше его бабушки (*нечего сказать – важное преимущество!*) и подтрунивать над теми, кто его умнее, выказывать свою ученость перед теми, которые учились и прилежнее

и основательнее. Надоело, наконец, такое хвастовство его товарищам. Вот они уговорились поколотить его. На беду его, в одно воскресенье, когда сердитые на своего спесивого собрата журналисты уже были навеселе от английского джина, встретились они с ним в королевской кокосовой роще; один начал тужить его по голове, другой под сердце: журналист не охнул. И не чудно! – ведь у него медный лоб, а вместо сердца природа сунула ему камень за пазуху. Тут один старый газетчик (травленный волк!) догадался и ударил по карману: заревел скряга, как бык, которого режут: откуда взялся голос у него. Их обступила толпа зевак – и сцена кончилась всеобщим хохотом.^[9]

Откуда бы ни было получено это известие, оно, во всяком случае, очень любопытно, и мы верим ему на слово. Только желательно бы знать: этот прибитый журналист и газетчик-травленный-волк, кто-нибудь из них, не тот ли, о котором на Руси была сложена песня на голос «Лишь только занялась заря», где между прочим сказано про него:

Одной рукой объемлет стан,
Другую норовит в карман.

Или не тот ли кто-нибудь из них, о котором, тоже на Руси, была сложена другая очень забавная песня, которой голос мы забыли и из которой мы помним только вот эти стихи:

Я жену продам,

Детей так отдам!

.....

Мне в глаза наплюй,
По щекам отдуй,
По лицу трезвонь —
Лишь карман не тронь:
В нем чувствительность,
Раздражительность...

Во всяком случае, как битый журналист, так и журналист-травленный-волк, очень интересны, и к ним обоим очень пристали эти стихи...

Литературные известия. – Русская литература, столь бедная прошедшим и настоящим, очень богата будущим... Говорят, г. Кони готовит к печатанию новый маленький водевиль с большим предисловием... Слышали мы также, что в «Московском наблюдателе» будет помещено несколько мадригалов кн. Шаликова, несколько критических статей гг. Лихонина и Авенира Народного и много других интересных новостей... Дай-то бог!.. Но занимательнее всего давно уже известное объявление о новом творении Ф. В. Булгарина: «Россия, в историческом, статистическом, географическом и литературном отношениях, ручная книга для русских, всех сословий».^[10] Знаменитый наш нравоописатель и романист, по примеру отца всех романистов, великого шотландца, хочет замкнуть свое блистательное поприще большим истори-

ческим творением и в скромном своем объявлении уверяет, что всякий истинный патриот, не-предатель и не-ренегат, должен непременно подписаться на его книгу, которая скоро выйдет, смотря по деятельности сотрудников; и так как подписка на эту книгу безденежная, то, слышали мы стороною, г. Булгарин приобрел уже до десяти тысяч подписчиков... У нас на Москве А. А. Орлов готовит полное издание своих романов... Боже мой! сколько надежд, сколько сладостных надежд!.. Если они исполнятся, пусть тогда ренегаты и безбородые Шеллинги и Гегели доказывают, что у нас нет литературы!..^[11]

Комментарии

1.

«Телескоп» 1835, ч. XXIX, №№ 17–20 (ценз. разр. 1/V 1836), стр. 386–392. Без подписи.

2.

Белинский коротко излагает отношения между «Библ. для чтения» и Н. В. Кукольниковом. В 1834 г. Сенковский расхвалил «Торквато Тассо» Кукольника (т. I, отд. V, стр. 37), а в 1835 г. резко отрицательно отнесся к его «Роксолане» (т. IX, отд. V, стр. 44–90). Н. В. Кукольник защищался в «Сев. пчеле» (1835, № 159–161). Сенковский ответил ему ядовитыми «притчами» («Библ. для чтения», т. XI, отд. VI, стр. 31–32), а в 1836 г. поместил в своем журнале «драматическую фантазию» Кукольника «Джулио Мости» (т. XV, отд. I, стр. 7–194).

3.

Первый «светский» журнал – «Моск. наблюдатель», второй – «Современник» Пушкина. В книге 1 «Современника» Гоголь сочувственно отозвался о борьбе «Литер. приб. к Русск. инвалиду» с «Библ. для чтения» («О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году»).

4.

«Библ. для чтения» 1836, т. XVII, июль, Литер. летопись.

Разные известия», стр. 23–24. В первых двух случаях курсив Белинского. Там же Сенковский сообщал, что во все время издания журнала «никто в свете», кроме него, «не имел ни малейшего влияния на состав и содержание «Библиотеки для чтения», т. е. что все редакторы были фиктивными. В связи с отъездом Е. Ф. Корша из Петербурга в 1836 г., Сенковский «решился соединить с званием директора Б. д. ч. звание ее редактора, которого по-настоящему он нес все главные обязанности».

5.

И. А. Крылов, отказался от редакторства в мае 1835 г. В «Библ. для чтения», т. XII, стр. 58, читаем: «Еще с мая месяца... «Библ. для чтения» лишилась лестного руководства, которое принял было на себя знаменитый наш поэт И. А. Крылов. Преклонность лет не дозволила ему продолжать мучительных занятий редактора, которым сделался с того времени Е. Ф. Корш».

6.

Так в цитируемом тексте и в тексте «Телескопа».

7.

Исправлено по цитируемому тексту. В «Телескопе» – «трактат» (опечатка).

8.

«Библи. для чтения» 1836, т. XVII, июль, Литературная летопись, стр. 1–2.

9.

Белинский цитирует «Литературную заметку» из «Литер. приб. к Русск. инвалиду» 1836, № 57 от 15 июля, стр. 455. Отаитский зазнавшийся журналист – Сенковский; старый газетчик, травленный волк – А. Ф. Воейков.

10.

Объявление о книге Булгарина появилось впервые в «Сев. пчеле» за 1835 год, № 245, в качестве добавления к номеру.

11.

Упоминание о «предателях и ренегатах» и о «безбородых Шеллингах и Гегелях» взято из статьи Булгарина, направленной в основном против Белинского, но написанной по поводу сочинения бар. Розена «Петр Басманов». На эту статью Белинский ответил «Журнальной заметкой» (см. ИАН, т. I, № 125).